

ИЗВѢСТІЯ

ПО

КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ.

1874.

1 МАРТА.

№ 5.

Цѣна для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и вѣдомствъ: отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника 4 руб., а вмѣстѣ съ нимъ 10 руб. съ пересылкою.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКИИ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и ПРОЧАЯ, и ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, вся кому въ насъ, въ постоянной заботливости о благѣ Нашей Имперіи и дарованіи ей лучшихъ учрежденій Мы не могли не обратить вниманія на существовавшій до сего времени порядокъ отправленія воинской повинности. По дѣйствовавшимъ донынѣ узаконеніямъ, повинность эта возлагалась лишь на сословія мѣщанъ и крестьянъ, и значительная часть русскихъ подданныхъ изъята была отъ обязанности, которая должна быть для всѣхъ одинаково священная. Такой порядокъ, сложившійся при иныхъ обстоятельствахъ, не

согласуясь съ измѣнившимися условіями государственнаго быта, не удовлетворяетъ и настоящимъ военнымъ требованіямъ. Новѣйшія событія доказали, что сила государствъ не въ одной численности войска, но преимущественно въ нравственныхъ и умственныхъ его качествахъ, достигающихъ высшаго развитія лишь тогда, когда дѣло защиты отечества становится общимъ дѣломъ народа, когда всѣ, безъ различія званій и состояній, соединяются на это святое дѣло.

Признавъ необходимымъ преобразовать устройство военныхъ силъ имперіи, на основаніи указаній современнаго опыта, Мы въ 1870 году повелѣли Военному Министру приступить къ составленію предположеній о болѣе совершенномъ способѣ пополненія Нашихъ войскъ, съ привлеченіемъ къ воинской повинности всѣхъ вообще сословій.

Испытанная готовность Нашихъ подданныхъ приносить себя въ жертву родицѣ служила Намъ ручательствомъ, что призывъ Нашъ встрѣтитъ въ русскихъ сердцахъ сочувственный отголосокъ. Мы въ томъ не ошиблись. Наше доблестное дворянство и другія неподлежащія рекрутству сословія въ многократныхъ заявленіяхъ выразили Намъ радостное желаніе раздѣлить съ остальнымъ народомъ тягости обязательной военной службы.

Мы приняли эти заявленія съ отраднымъ чувствомъ гордости и благодарной признательностію къ Провидѣнію, вручившему Намъ скипетръ надъ народомъ, въ которомъ любовь къ Отечеству и самоотверженіе составляютъ заветное, изъ рода въ родъ переходящее, достояніе всѣхъ сословій.

Для предначертанія, на указанныхъ главныхъ началахъ, новаго Устава о воинской повинности была затѣмъ образована особая Коммиссія изъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ и другихъ лицъ, обладающихъ надлежащими по этой части свѣдѣніями. Составленный Коммисією и послѣ подробнаго обсужденія исправленный Государственнымъ Совѣтомъ Уставъ вполне соотвѣтствуетъ Нашимъ видамъ. Исходя отъ основнаго положенія, что защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго, Уставъ сей привлекаетъ къ участию въ отправленіи воинской повинности все мужское населеніе, безъ допущенія денежнаго выкупа или замѣны охотниками. Дѣйствіе новаго закона не должно распространяться лишь на казачье населеніе, несущее военную службу въ установленномъ для него порядкѣ, а также на нѣкоторыхъ инородцевъ, на Закавказскій Край и другія поименованныя въ указѣ Нашемъ Правительствующему Сенату отдаленныя мѣстности, для которыхъ будутъ изданы особыя положенія. За сими исключеніями и нѣкоторыми въ томъ же указѣ означенными временными льготами, мужское населеніе Имперіи и Царства Польскаго, по достиженіи 20 лѣтъ, будетъ подлежать жеребью, которымъ опредѣляется одинъ разъ, навсегда, кто обязанъ идти на дѣйствительную службу и кто остается отъ нея свободнымъ. Для поступившихъ въ сухопутныя войска, хотя полагается общій 15-ти-лѣтній срокъ службы, но по истеченіи шести лѣтъ, а въ случаѣ возможности и ранѣе того, они будутъ распускаемы по домамъ, съ обязанностью являться подъ знамена,

по призывамъ Правительства, или въ случаяхъ чрезвычайной военной надобности. Поступающимъ во флотъ и въ войска, въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ расположенныя, назначаются особые сроки службы. Для молодыхъ людей, обучавшихся въ училищахъ, не исключая и начальныхъ, продолжительность обязательнаго пребыванія въ войскахъ въ мирное время значительно сокращается соотвѣтственно степени и роду полученнаго ими образованія и сверхъ того предоставляются имъ другія важныя облегченія.

Утвердивъ составленный согласно съ сими основаніями Уставъ о военной повинности и призывая подданныхъ Нашихъ, именемъ дорогой всѣмъ намъ отчизны, къ ревностному исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, Мы не имѣемъ намѣренія отступать отъ началъ, которыми неуклонно слѣдовали во все Наше Царствованіе. Мы не ищемъ, какъ не искали до сихъ поръ, блеска военной славы и лучшимъ жребіемъ, ниспосланнымъ Намъ отъ Бога, почитаемъ вести Россію къ величію путемъ мирнаго преуспѣянія и всесторонняго внутренняго развитія. Устройству могущественной военной силы не остановитъ и не замедлитъ этого развитія; оно, напротивъ, обезпечитъ правильный и непрерывный ходъ онаго, ограждая безопасность Государства и предупреждая всякое посягательство на его спокойствіе. Даруемая же нынѣ важныя преимущества молодымъ людямъ, получившимъ образованіе, да будутъ новымъ орудіемъ къ распространенію въ народѣ Нашемъ истиннаго просвѣщенія, въ которомъ Мы видимъ основаніе и залогъ его будущаго благоденствія.

Данъ въ С.-Петербургѣ, января въ 1-й день, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ семьдесятъ четвертое, Царствованія же Нашего въ девятнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

данный на имя Его Императорскаго Высочества предсѣдателя государственнаго совѣта.

Ваше Императорское Высочество! Манифестомъ, сего числа изданнымъ, обнародовано признанное Мною за благо введеніе по всей Имперіи общей воинской повинности. Новый законъ сей, одно предположеніе котораго встрѣчено было всеобщимъ сочувствіемъ къ мысли объ обязанности каждаго вѣроподданнаго участвовать въ священномъ дѣлѣ охраненія престола и отечества, имѣетъ цѣлью, съ одной стороны, осуществленіе таковаго начала, сообразнаго съ сознанныю справедливостью, а съ другой — достиженіе путемъ правильнаго и основательнаго отбыванія, воинской повинности современныхъ потребностей, въ отношеніи развитія воинскихъ

силъ нашихъ. Подготовительная работа по сему предмету была возложена на особую комиссію, учрежденную при военномъ министерствѣ, представившую подробный проектъ устава о всеобщей воинской повинности. Многосложный, вполнѣ добросовѣстный и полезный трудъ сей внесенъ былъ по Моему повелѣнію на разсмотрѣніе особаго присутствія при государственномъ совѣтѣ, составленнаго изъ членовъ, назначенныхъ по Моему указанію, подъ предѣлительствомъ Вашего Императорскаго Высочества.

Постоянно слѣдя за ходомъ сужденій въ означенномъ присутствіи по вопросу, обращающему на себя Мое особенное вниманіе по своей важности и по ожидаемой Мною пользѣ отъ его основательнаго рѣшенія, Мнѣ пріятно отдать справедливость тому безукоризненному усердію, съ которымъ учрежденное Мною, подъ предѣлительствомъ Вашего Императорскаго Высочества, особое присутствіе, внигнувъ въ основную мысль Моихъ предначертаній и заботочное изысканіемъ удобнѣйшихъ способовъ приведенія ихъ въ дѣйствіе, исполнило возложенную на него Моимъ довѣріемъ обязанность. Трудъ этотъ, внесенный на обсужденіе государственнаго совѣта и окончательно въ немъ выработанный, подъ предѣлительствомъ Вашего же Императорскаго Высочества, Мною признавъ вполнѣ соответствующимъ благой цѣли, съ которой онъ былъ предпринятъ, возложилъ на Ваше Императорское Высочество, руководя преніями по столь важному законодательному вопросу какъ въ особомъ присутствіи при государственномъ совѣтѣ, такъ и въ общемъ собраніи сего послѣднѣго, и постоянно стремясь къ достиженію цѣли, Мною указанной, путемъ всесторонняго обсужденія способовъ приведенія ихъ въ исполненіе, явили новое доказательство рвенія Вашего на службу Мнѣ и отечеству. Утвердивъ нынѣ представленный Мнѣ уставъ о всеобщей воинской повинности, вмѣняю Себѣ въ особенное удовольствіе выразить Вашему Императорскому Высочеству Мою искреннѣйшую признательность за принятое Вами въ семъ дѣлѣ теплое участіе, встрѣчаемое Мною при каждомъ случаѣ возложенія на Васъ особыхъ трудовъ, независимо отъ постоянно лежащихъ на Васъ обязанностей, всегда цѣнимыхъ Мною съ благодарностью и братскою къ вамъ привязанностью.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Искренно васъ любящій Братъ и Другъ“

„АЛЕКСАНДРЪ“

Въ С. Петербургѣ.

1-го января 1874 года.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Утвердивъ сего числа новый Уставъ о воинской повинности, повелеваемъ:

1. Ввести сей Уставъ въ дѣйствіе во всей Имперіи и въ Царствѣ Польскомъ, не распространяя лишь силы оного:

1) На войсковое казачье население, несущее воинскую повинность особо установленнымъ порядкомъ—и

2) На нижеозначенныя мѣстности и части населенія, для которыхъ порядокъ отбыванія упомянутой повинности будетъ опредѣленъ въ послѣдствіи особыми положеніями, сообразно съ мѣстными особенностями, именно: а) на Закавказскій Край, Туркестанскій Край, Приморскую и Амурскую области, Среднеколымскую, Верхоянскую и Вилюйскую округа Якутской области, Туруханское и Богучанское отдѣленіе Енисейской губерніи и округа, Тогурское отдѣленіе Томской губерніи и округа, и Березовскій и Сургутскій округа Тобольской губерніи, и б) на неотбывавшее доселѣ рекрутской повинности ни натурою, ни деньгами инородческое население сѣвернаго Кавказа, Астраханской губерніи, Тургайской и Уральской областей и всѣхъ губерній и областей Западной и Восточной Сибири, равно какъ на Самоѣдовъ, обитающихъ въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи,

III. Съ привлеченіемъ къ отправленію воинской повинности башкиръ и темярей, освободить ихъ отъ уплаты особаго сбора по шестидесяти копѣекъ съ души, установленнаго съ нихъ положеніемъ 14-го мая 1873 года.

III. Сохранить льготу отъ воинской повинности, съ наличными при водвореніи сыновьями: а) пожизненно: руснакамъ, прибывшимъ въ предѣлы Россіи въ 1854 г.; иностраннымъ выходцамъ, водворившимся на владѣльческихъ земляхъ и принявшимъ русское подданство на основаніи утвержденнаго Нами, 18-го декабря 1861 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта; чехамъ, переселившимся въ Юго-Западный Край, на которыхъ распространены права и преимущества, установленныя означеннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта; иностранцамъ, поселившимся до 1-го января 1872 г. въ Царствѣ Польскомъ съ принятіемъ русскаго подданства, и, наконецъ, русскимъ переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній, водвореннымъ на казенныхъ земляхъ близъ крѣпости Новогеоргіевска; б) въ теченіи 20-ти лѣтъ со времени переселенія: менонитамъ, поселившимся новыми колоніями по правиламъ 19-го ноября 1851 года въ Имперіи; а равно менонитамъ, водворившимся на владѣльческихъ земляхъ и принявшимъ русское подданство на основаніи утвержденнаго Нами, 18-го декабря 1861 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта; в) въ теченіи двадцати лѣтъ, считая съ 31-го марта 1860 года: мѣшанамъ города Владикавказъ, приписаннымъ къ сему городу до изданія настоящаго указа, и жителямъ бывшихъ городов Анапы и Новороссійска, зачисленнымъ въ портовый городъ Темрюкъ; и г) въ теченіи шести лѣтъ со дня изданія настоящаго указа: всѣмъ тѣмъ изъ обитающихъ въ Имперіи менонитовъ, которые не будутъ имѣть права на льготу по пункту б сей статьи.

IV. Изъ семействъ лицъ, умерщвленныхъ за вѣрность Престолу и закону во время послѣдняго мятежа въ Царствѣ Польскомъ и въ Западномъ Краѣ, освободить отъ воинской повинности трехъ членовъ каждой

такой семьи, назначая въ число освобождаемыхъ сперва сыновей умершаго, а потомъ родныхъ его внуковъ.

V. Освободить отъ воинской повинности лицъ, которыя, состоя по день изданія сего указа на службѣ при желѣзныхъ дорогахъ: Варшавско-Вѣнской, Варшавско-Бромбергской, Варшавско-Тереспольской и Лодзинской фабричной, пользовались правомъ на освобожденіе отъ рекрутской повинности на основаніи 15-й статьи, приложенныхъ къ манифесту Нашему, 26-го іюня (8 іюля 1) 1868 года, о рекрутскомъ наборѣ въ Царствѣ Польскомъ, правилъ о сословіяхъ и лицахъ, рекрутской повинности неподлежащихъ.

VI. Въ первые пять наборовъ по введеніи Устава о воинской повинности, разрѣшить отсрочивать на четыре года поступленіе на военную службу по вынужденному жеребью лицъ, принадлежащихъ къ семействамъ, содержащимъ, по гильдейскому или промысловому свидѣтельству, торговля фабричныя или промышленныя заведенія, за исключеніемъ однако заведеній, производящихъ раздробительную продажу крѣпкихъ напитковъ (Уст. Пат. ст. 301 по прод. 1869 г. и примѣч. къ ней), хотя бы означенныя лица находились при отцѣ или дѣдѣ, способныхъ къ труду, и имѣли братьевъ, но моложе шестнадцати лѣтъ. Отсрочки сіи въ сроки службы, какъ дѣйствительной, такъ и въ запасѣ, не зачитать.

VII. Образованіе призывныхъ участковъ по правиламъ, указаннымъ въ 67-й и слѣдующихъ статьяхъ Устава о воинской повинности, окончить повсемѣстно въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня полученія въ губерніи сего указа.

VIII. Лицамъ, подлежащимъ призыву въ первый по новому Уставу о воинской повинности наборъ, т. е. тѣмъ, коимъ въ теченіе 1873 года минуло двадцать лѣтъ отъ роду, назначить для подачи заявленій о припискѣ къ призывнымъ участкамъ, по статьямъ 95 и 96-й означеннаго Устава, полугодовой срокъ, считая оный со дня изданія сего указа.

IX. Подлежащими призыву на службу въ ополченіи, сверхъ лицъ, зачисляемыхъ въ опое на основаніи статей 10 и 154-й Устава о воинской повинности, считать до достиженія сорокалѣтняго возраста всѣхъ несостоящихъ на военной службѣ лицъ (за исключеніемъ означенныхъ въ статьяхъ IV и V сего указа), которыя къ 1-му января 1874 г. имѣютъ болѣе двадцати одного года отъ роду, а равно и тѣхъ находящихся нынѣ на военной службѣ, которыя будутъ уволены отъ оной прежде достиженія ими сорока лѣтъ.

X. Объявленный манифестомъ Нашимъ, 22-го ноября 1873 года, рекрутскій наборъ съ 15-го января по 15-е февраля 1874 г. произвести на основаніи правилъ, въ томъ манифестѣ изображенныхъ. Имѣющія же остаться на рекрутскихъ участкахъ, по исполненіи сего набора, рекрутскія долговья доли и всѣ вообще рекрутскія недоимки со счетовъ сложить.

XI. Относительно зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій, могущихъ остаться въ обращеніи по исполненіи упомянутаго въ прошедшей статьѣ рекрутскаго набора 1874 года, соблюдать слѣдующія правила:

а) означенныя квитанціи имѣютъ быть представлены не позднѣе 1-го октября 1874 года, въ Уѣзныя, Окружныя и Городскія, по принадлежности, Присутствія по воинской повинности, которыя должны или обмѣнить ихъ на квитанціи новаго образца, или же сдѣлать на нихъ надпись о представленіи квитанціи;

б) всякая представленная въ Уѣздное, Окружное или Городское Присутствіе квитанція записывается на имя одного лица, по желанію ея владѣльца, и затѣмъ не можетъ быть передаваема или отчуждаема въ постороннія руки;

в) квитанціи имѣютъ быть принимаемы къ зачету, при призывѣ къ отбыванію военной повинности, только за то лицо, на имя котораго квитанція записана, или же за брата его роднаго или своднаго, или же единокровнаго или единоутробнаго, или и двоюроднаго;

г) зачетныя квитанціи, непредставленныя для обмѣна къ определенному выше сроку, теряютъ свою силу;

д) владѣющей квитанціею можетъ представить ее въ казну и получить *четыреста восемьдесятъ пять рублей* — и

е) порядокъ и сроки выкупа квитанцій имѣютъ быть определены Министромъ Финансовъ по приведеніи въ извѣстность числа квитанцій, находящихся въ народномъ обращеніи.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ.
1-го января 1874 г.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

*данный на имя министра народнаго просвѣщенія графа
Д. А. Толстаго.*

Графъ Дмитрій Андреевичъ! Въ постоянныхъ заботахъ Моихъ о благѣ Моего народа, Я обращаю особенное Мое вниманіе на дѣло народнаго просвѣщенія, видя въ немъ движущую силу всякаго успѣха и утвержденіе тѣхъ нравственныхъ основъ, на которыхъ зиждутся государства. Дабы способствовать самостоятельному и плодотворному развитію народнаго образованія въ Россіи, Я утвердилъ въ 1871 и 1872 годахъ составленные, согласно съ такими Моими видами, уставы среднихъ учебныхъ заведеній вѣтреннаго вамъ вѣдомства, долженствующихъ давать исполнѣ основательное общее образованіе юношеству, готовящемуся къ занятіямъ высшими науками, а не предназначающихъ себя къ онимъ приспособлять къ полезной практической дѣятельности. Заботясь равно о

томъ, чтобы свѣтъ благаго просвѣщенія распространялся во всѣхъ слояхъ населенія. Я повелѣлъ учредить учительскіе институты и семинаріи для приготовленія наставниковъ народныхъ училищъ, городскихъ и сельскихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ самыя училища эти должны получить указанное имъ правильное устройство и развитіе, сообразно съ потребностями времени и замѣчаемымъ въ настоящую пору повсемѣстно въ Имперіи стремленіемъ къ образованію. Я надѣюсь, что ожидаемое вслѣдствіе сего значительное размноженіе народныхъ училищъ распространить въ населеніяхъ, вмѣстѣ съ грамотностью, ясное разумѣніе божественныхъ истинъ ученія Христова съ живымъ и дѣятельнымъ чувствомъ нравственнаго и гражданскаго долга.

Но достиженіе цѣли, для блага народа столь важной, надлежитъ предусмотрительно обезпечить. То, что въ предначертаніяхъ Моихъ должно служить къ истинному просвѣщенію молодыхъ поколѣній, могло бы, при недостаткѣ попечительнаго наблюденія, быть обращено въ орудіе нравственнаго растлѣнія народа, къ чему уже обнаружены нѣкоторыя попытки и отклонить его отъ тѣхъ вѣрованій, подъ сѣнною коихъ въ теченіе вѣковъ собиралась, крѣпла и возвеличивалась Россія.

Какъ лицо, призванное Моимъ довѣріемъ къ осуществленію Моихъ предначертаній по части народнаго просвѣщенія, вы усугубите всегда отличавшее васъ рвеніе къ тому, чтобы положенныя въ основу общественнаго воспитанія начала вѣры, нравственности, гражданскаго долга и основательность ученья были ограждены и обезпечены отъ всякаго колебанія. Согласно съ симъ, Я вмѣняю въ непремѣнную обязанность и всѣмъ другимъ вѣдомствамъ оказывать вамъ въ семъ дѣлѣ полное содѣйствіе.

Дѣло народнаго образованія въ духѣ религіи и нравственности есть дѣло столь великое и священное, что поддержанію и упроченію его въ семъ истинно-благомъ направленіи должны служить не одно только духовенство, но и всѣ просвѣщеннѣйшіе люди страны. Россійскому дворянству, всегда служившему примѣромъ доблести и преданности гражданскому долгу, по преимуществу предлежитъ о семъ попеніе. Я призываю вѣрное Мое дворянство стать на стражѣ народной школы. Да поможетъ оно Правительству бдительнымъ наблюденіемъ на мѣстѣ къ огражденію оной отъ тлетворныхъ и пагубныхъ вліяній. Возлагая на него и въ семъ дѣлѣ Мое довѣріе, Я повелѣваю вамъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, обратиться къ мѣстнымъ предводителямъ дворянства, дабы они, въ званіи попечителей начальныхъ училищъ въ ихъ губерніяхъ и уѣздахъ и на основаніи правъ, которыя имъ будутъ предоставлены особыми о томъ постановленіями, способствовали ближайшимъ своимъ участіемъ къ обезпеченію нравственнаго направленія этихъ школъ, а также къ ихъ благоустройству и размноженію.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

С.-Петербургъ, 25 декабря 1873 г.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА

О порядкѣ увольненія академическихъ воспитанниковъ отъ духовно-учебной службы ранѣ выслуги ими обязательнаго срока.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора, № 4001, объ оставленіи порядка увольненія отъ обязательной службы воспитанниковъ духовныхъ Академій, состоящихъ преподавателями духовно-учебныхъ заведеній, на прежнемъ основаніи, т. е. чтобы увольненіе такихъ лицъ совершалось Правленіями тѣхъ заведеній, съ разрѣшенія Святѣйшаго Сѣнода. Приказали: Опрежденіемъ Святѣйшаго Сѣнода 28 января 1872 года Совѣтамъ духовныхъ Академій предоставлено право увольнять отъ обязательной службы только тѣхъ академическихъ воспитанниковъ, которые, по окончаніи курса, должны поступить на духовно учебную службу, но не желаютъ по чему либо исполнить эту обязанность. Между тѣмъ Совѣты духовныхъ Академій, на основаніи указаваемаго опредѣленія, сверхъ означенныхъ воспитанниковъ, увольняютъ, какъ видно изъ настоящаго предложенія, и тѣхъ воспитанниковъ духовныхъ Академій, которые поступивъ на духовно-учебную службу и такимъ образомъ не находясь уже болѣе въ вѣдѣніи академическихъ начальствъ, оставляютъ оную ранѣ выслуги обязательнаго срока. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Сѣнодъ признаетъ необходимымъ, согласно предложенію Господина Оберъ-Прокурора, разъяснить, что порядокъ увольненія отъ обязательной службы воспитанниковъ духовныхъ Академій, уже состоящихъ преподавателями духовно-учебныхъ заведеній, остается на прежнемъ основаніи, т. е. увольненіе такихъ лицъ должно совершаться Правленіями тѣхъ заведеній, съ разрѣшенія Святѣйшаго Сѣнода. О чемъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, послать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатный указъ. Января 6 дня 1874 года. № 2.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Г. Товарищъ г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 9 января сего 1874 г. за № 92, сообщилъ Его Высочайшему Престолю, что Государь Императоръ, по внесенному въ комитетъ министровъ, вслѣдствіе ходатайства епархіальнаго начальства, представленію Святѣйшаго Сѣнода, Всемилости-

вѣйше соизволили, согласно положенію сего комитета, въ 7-й день декабря 1873 года пожаловать за заслуги по духовному вѣдомствѣ: казанскому 1-й гильдіи купцу Василию Никитичу *Никитину* золотую медаль на Владимірской лентѣ для ношенія на шеѣ, казанскому же 2-й гильдіи купцу Василию Тимоѣеву *Баутину* таковую же золотую медаль на Станиславской лентѣ для ношенія на шеѣ и ядринскому 2-й гильдіи купцу Филиппу Исидоровичу *Ашмарину* тоже золотую медаль на станиславской лентѣ для ношенія на шеѣ и крестьянамъ деревни Рудина, малмыжскаго уѣзда, Егору Козмину *Родымину* серебряную медаль на станиславской лентѣ для ношенія на груди, свѣяжскаго уѣзда села Татарскаго Бурнашева Максиму *Иванову* и села Егидерева того же уѣзда Никитѣ Кириллову *Бабаеву* таковыя же медали на станиславской лентѣ для ношенія на груди.

РЕЛИГИОЗНОЕ СОСТОЯНІЕ ГОРНЫХЪ ЧЕРЕМИСЬ КОЗМОДЕМЬЯНСКАГО УѢЗДА.

(по поводу статьи „ВѢТЪ ГОРНЫХЪ ЧЕРЕМИСЬ КОЗМОДЕМЬЯНСКАГО УѢЗДА“, № 1-й извѣстій по казанской епархіи-1873 года).

Нельзя не порадоваться энергической пастырской дѣятельности священника села Малаго Сундыря о. Рождественскаго. 18 лѣтъ его священства не прошли безслѣдно для его паствы, которую составляютъ инородцы черемисы; то кроткимъ убѣжденіемъ и бесѣдами, то пастырскимъ вразумленіемъ и совѣтами онъ достигъ того, что произвелъ въ своей паствѣ религиозное движеніе,—повліялъ на ея дотолѣ смутныя представленія о предметахъ духовныхъ, расширилъ тѣсный кругъ ея міровоззрѣнія, познакомилъ черемисъ-прихожанъ съ ученіемъ христіанской вѣры и съ внѣшней обрядовою стороною ея.

Въ своей статьѣ о. Рождественскій подробно описываетъ и образъ пастырскаго дѣйствованія на прихожанъ, и тѣ внѣшніе приемы (раздача ярлыковъ, настойчивость выучивать молитвы предъ исповѣдію и проч.) къ ихъ религиозному просвѣщенію, какія находилъ нужными, смотря по нрав-

ственному настроенію своей паствы; онъ долго и постоянно трудился надъ воспитаніемъ своихъ пасомыхъ въ духѣ православной вѣры, и его неустанные труды почти всегда имѣли счастливый результатъ. Теперь его паства походитъ на православныхъ христіанъ, которые „во множествѣ и нѣкѣмъ не понуждаемые, съ усердіемъ и любовью спѣшатъ въ храмъ Божій каждый праздникъ и наполняютъ его“. Вотъ какими стали черемисы села Малаго Сундыря, для которыхъ „храмъ Божій когда то казался далекимъ, а служители алтаря Господня обманщиками“.

Какими же были и какими сдѣлались черемисы другихъ сель козмодемьянскаго уѣзда въ религіозномъ отношеніи,—этого о. Рождественскій не сказалъ, хотя озаглавилъ свою статью такъ: „Бытъ горныхъ черемисъ козмодемьянскаго уѣзда въ религіозно-нравственномъ отношеніи“; козмодемьянскій же уѣздъ горной стороны, кромѣ села Мал. Сундыря, заключаетъ въ себѣ еще пять сель инородческихъ съ черемисскимъ населеніемъ.

Да не постыгнетъ о. Рождественскій, если мы въ своихъ краткихъ очеркахъ представимъ болѣе подробное описаніе быта горныхъ черемисъ козмодемьянскаго уѣзда въ религіозномъ отношеніи;—укажемъ, на основаніи историческихъ данныхъ, прежде тѣхъ черемисъ края, которые стояли и стоятъ давнымъ давно во главѣ религіознаго движенія, и потому могутъ служить примѣромъ для остальныхъ соплеменниковъ уѣзда, лишь начинающихъ сознать свои пагубныя языческія заблужденія, а потомъ по порядку скажемъ о черемисахъ другихъ сель.

О религіозномъ движеніи горныхъ черемисъ въ нашей духовной литературѣ замѣчено давно; въ первый разъ объ немъ были сообщены самыя полныя извѣстія въ Православномъ Собесѣдникѣ (1862 г. декабрь) г. Нурминскимъ, въ Современномъ Листкѣ 1865 года № 57 о. Яблонскимъ, и въ Православномъ Обзорѣніи 1866 г. октябрь и декабрь г. Знаменскимъ. Мы будемъ пользоваться послѣднимъ,—изданіемъ Прав. Обзорѣнія.

А.

Самое первое начало обращенію черемисъ козмодемьянскаго уѣзда положилъ достопочтенный о. Альбинскій, священникъ села Шапкилей. Онъ останется навсегда памятенъ

черемисскому краю; онъ заслужилъ благодарность потомства за переводы Еванглія и Литургіи на черемисскій языкъ. О. Альбинскій жилъ въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Въ селѣ Пернягашахъ трудился въ дѣлѣ просвѣщенія черемисъ священникъ Урусовъ (1820—1840 г.). Въ селѣ Чермышевѣ (1839—1864 г.) благочинный о. Кроковскій заслужилъ особенное благоговѣнное уваженіе своихъ прихожанъ тѣмъ, что былъ первымъ руководителемъ ихъ отъ суетвѣрій языческихъ на путь христіанства, первымъ проповѣдникомъ и истолкователемъ евангельскаго ученія. Преемникомъ Урусову въ с. Пернягашахъ (1840—1868 г.) былъ о. Ястребовъ; Кроковскій и Ястребовъ перевели на черемисскій языкъ сочиненіе высокопреосвященнаго митрополита Григорія „День святой жизни“.

Изъявляя искреннее уваженіе къ духовенству черемискаго края, упоминая съ уваженіемъ о священникахъ села Владимірскаго, Чермышева и Пернягашъ, г. Знаменскій заключаетъ, „не мудрено, что релігиозное движеніе быстро развивалось между черемисами“, преимущественно и первоначально въ двухъ центрахъ—въ селѣ Чермышевѣ и Пернягашахъ, гдѣ въ то время (1839—1868 г.) были священниками—о. Кроковскій, скончавшійся въ 1864 году, и о. Ястребовъ, нынѣ священникъ села Чемшева.

Современники другъ другу, отлично кончившіе курсъ семинарскаго образованія, они, поступивъ на приходы, поняли свое положеніе, требующее отъ нихъ усиленныхъ и постоянныхъ трудовъ. Одни формальныя отношенія къ паствѣ казались имъ недостаточными, и вотъ руководимые чувствомъ пастырскаго долга, они дружно взялись за свое дѣло, и выступили каждый на свойственное ихъ сану поприще дѣятельности, съ орудіемъ живаго и дѣйственнаго слова Божія,—обличая суетвѣрія и пороки, объясняя истины вѣры, вразумляя и запрещаая всеильнымъ именемъ Господа нашего Іисуса Христа.

1) „Простыя, но сильныя наставленія о. Кроковскаго, говорить г. Знаменскій, памятны черемисамъ доселѣ“. Достоуважаемый о. Кроковскій высказывался намъ, что онъ получалъ своихъ прихожанъ и съ церковной кафедры, и живою устною бесѣдою съ ними временно и безвременно; какъ иногда черемисы, на доказательство его, что невѣрующіе въ истиннаго Бога и поклонники кремети будутъ вѣчно

мучиться въ аду, равнодушно отвѣчали: „одному, батюшка, тяжело, а всѣмъ вмѣстѣ ничего“. Понятно, что такіе отвѣты поучаемымъ не успокаивали ревностнаго пастыря, и слушающая подобныя убѣжденія о. Кроковскій ясно сознавалъ и причину оныхъ. Безучастное, холодное отношеніе черемисина въ будущей загробной судьбѣ имѣло подъ собою крѣпкую почву—массу народа, его языческія религіозныя вѣрованія, общія и непреложныя для черемисъ всего края. Перевѣсъ и торжество были на сторонѣ язычества. Не смотря на то, неутомимая дѣятельность энергическаго провозвѣстника вѣры, въ 25-лѣтній періодъ служенія его въ селѣ Чермышевѣ, вознаграждена и засвидѣтельствована, сколько возможно полными успѣхами. Религіозное возрожденіе черемисъ его села выражается въ искреннемъ усвоеніи ими православныхъ обычаевъ и обрядовъ;—они неопустительно участвуютъ въ воскресномъ и праздничномъ богослуженіи, ежегодно исполняютъ христіанскій долгъ исповѣди и свят. причащенія, на пасхѣ берутъ въ дома свят. иконы, въ храмовые праздники и по обѣтамъ въ болѣзняхъ служатъ молебны, справляютъ по православному обыкновенію поминки. Храмъ села Чермышева отличается внѣшнимъ и внутреннимъ благолѣпіемъ. Какъ на доказательство усердія черемисъ къ церкви можно указать на строящуюся нынѣ каменный храмъ въ деревнѣ Емелевой, бывшей приходской села Чермышева, перковь котораго оказалась тѣсною для нихъ. Признательныя къ памяти уважаемаго ими пастыря, прихожане Чермышева пожелали имѣть въ новомъ селѣ священникомъ его сына М. М. Кроковскаго, перешедшаго къ нимъ въ 1871 году.

Не задолго до смерти своей о. Кроковскій, удовлетворяя благочестивому усердію одного прихожанина, намѣревался перевести на черемисскій языкъ акаѳистъ Божіей Матери, но служебныя обязанности священника и благочиннаго, и потомъ продолжительная и тяжкая болѣзнь не дали осуществиться его доброму желанію.

Я слегка коснулся пастырской дѣятельности священника М. С. Кроковскаго. Все духовенство знаетъ его хорошо; его свѣтлый образъ, какъ добраго, благонамѣреннаго и уважаемаго всѣми о. благочиннаго, всюду носится предъ нами; онъ живетъ въ признательной памяти нашей; инородческіе

же священники края чувствуют утрату въ немъ, какъ опытномъ руководителѣ пастырскихъ дѣйствій.

Надежнымъ и вѣрнымъ помощникомъ о. Кроковскому, какъ приходскому священнику былъ товарищъ его 2-й священникъ села Чермышева Ѳ. С. Сокольскій, который съ честью и донынѣ продолжаетъ службу, не остающуюся безъ вниманія со стороны епархіальнаго начальства.

2) Въ другомъ центрѣ, въ селѣ Пернягашахъ, трудился священникъ М. Н. Ястребовъ. Пишущій сіи строки—очевидный свидѣтель его полезныхъ начинаній и тѣхъ дѣятельныхъ мѣръ, какія онъ предпринималъ къ утверженію религіозныхъ началъ въ своихъ пасомыхъ.

Припоминается время 1847—1854 года. Съ тетрадью въ рукахъ о. Ястребовъ идетъ къ церкви, становится у толпы собравшагося къ обѣднѣ народа, ведетъ бесѣду, спрашиваетъ, записываетъ, перелагаетъ на черемисское нарѣчіе катихизическое поученіе, подбираетъ болѣе свойственные свят. истинамъ термины выраженія,—учится у своихъ прихожанъ національному ихъ говору, и въ свою очередь учитъ ихъ самъ русской рѣчи.

Совершается таинство крещенія. Воспріемникъ инородецъ дѣлаетъ отрицаніе на мѣстномъ нарѣчій, и слово „сатаны“ замѣняетъ, по указанію священника, словомъ „кремень“, которое, объясняютъ ему, есть произведеніе сатаны.

Изъ церковныхъ поученій памятли поученія о суевѣрномъ празднованіи пятницы, о достойномъ провозженіи дней воскресныхъ, о непрестанной молитвѣ, возможной для христианина во всякое время — и за работой, когда остаются праздными уста и ничѣмъ не занята мысль.

Священникъ Ястребовъ трудился надъ религіознымъ просвѣщеніемъ своихъ пасомыхъ,—въ этомъ увѣряютъ насъ его рукописи, видѣнныя лично г. Знаменскимъ. „Духовенство черемискаго края составляетъ рѣдкій подборъ знающихъ дѣло и ревностныхъ пастырей. О. Ястребовъ лично показывалъ намъ свои рукописи,—плодъ многолѣтнихъ трудовъ, содержація въ себѣ букварь черемисскій съ молитвами, грамматику совершенно оригинальную и первый у насъ черемисскій лексиконъ“. О. Ястребовъ трудился не напрасно, въ этомъ удостовѣряетъ самый бытъ черемисъ села Пернягашъ, который весь проникнутъ элементами религіозности. Между черемисами его села и помину нѣтъ о кремеди. Усер-

діе ихъ къ церкви и таинствамъ необыкновенно. Что сказано выше о религіозномъ бытѣ черемисъ села Чермышева, тоже нужно сказать о черемисахъ с. Пернягашъ. Они говѣютъ не только въ великій постъ, но и въ другіе—успенскій и рождественскій. Нужно прослѣдить духовныя росписи пятидесятихъ годовъ села Чермышева и Пернягашъ, чтобы убѣдиться въ усердіи черемисъ къ христіанскому долгу исповѣди и свят. причащенія. Въ помянутыхъ селахъ въ ту пору (50-ые года), не говоря о послѣдующемъ близкомъ къ намъ времени, весь великій постъ посвящался богослуженію, искренней теплою молитвѣ, и очищенію совѣсти святыми таинствами. И ревностные пастыри радостно исполняли свое служеніе, видя сочувствіе къ своимъ наставленіямъ въ усердіи внимательныхъ прихожанъ, довольныхъ попеченіемъ о нихъ пастырей. Въ тѣхъ двухъ приходяхъ собиралось говѣющихъ буквально до 400 человекъ на первой недѣлѣ великаго поста.

Черемисы с. Пернягашъ весьма усердны къ церкви. Это благоговѣйное усердіе, возбужденное въ нихъ съ поступленія священника Ястребова и поддерживаемое бесѣдами его, къ концу 60-хъ годовъ было причиною разширенія теплаго придѣла храма, только о. Ястребову не было суждено видѣть самую перестройку онаго. Храмъ с. П—ъ распространень до весьма огромныхъ размѣровъ преимущественнымъ содѣйствіемъ священника П. Л. Троицкаго, поступившаго вмѣсто о. Леонова. О. Троицкій, чтобы ускорить началомъ перестройки храма, съ мощнымъ словомъ убѣжденія, соединялъ нелегкую обязанность сборщика денегъ, и подобнымъ только самоотверженіемъ и настойчивостью успѣлъ превозмочь боязнь и нерѣшительность прихожанъ, долгое время не хотѣвшихъ, изъ опасенія большихъ расходовъ, приступить къ перестройкѣ церкви.—Труды его раздѣлялъ 2-й священникъ М. Н. Троицкій, вновь поступившій вмѣсто о. Ястребова.

Особенную отличительную черту религіозности черемисъ с. Пернягашъ составляетъ похвальный обычай ихъ служить молебны. Они служатъ молебны въ церкви въ воскресные, праздничные и храмовые дни; служатъ общіе молебны, ходя на богомолье въ окрестныя села: Чемѣво, Ишаки, Хмѣлевку, (нижегородск. губерніи), Владимірское, городъ Козмодемьянскъ, и ближайшія села; призываютъ священни-

ковъ для молитвы въ случаѣ болѣзни кого либо изъ своихъ семейныхъ, при переходѣ въ новый домъ, во время скотскаго падежа, и—для освященія полей. Съ молитвами о здравіи и благосостояніи своемъ соединяють моленія и памяти по умершихъ присныхъ и родственникахъ, заказываютъ заупокойныя обѣдни и сорокоусты; опасно больные изъ нихъ долгомъ считаютъ нанутствовать себя таинствомъ елеосвященія, которое, нужно сказать, исполняется прихожанами только этого села.

Споспѣшникомъ священнику Ястребову, на многоплодной его дѣятельности, былъ 2-й священникъ о. А. Я. Леоновъ (1849—1866 г.). Онъ съ примѣрнымъ рвеніемъ поучалъ паству на русскомъ языкѣ, говорилъ русскія простыя поученія, которыми знакомилъ черемисъ съ русскою рѣчью. Его особенно любили прихожане за торжественную службу, привѣтливое обращеніе и доступность. По инициативѣ его, какъ любителя благолѣпія, церковь с. Черныашъ украсилась новыми ризами на иконахъ, священными облаченіями и дорогими сосудами.

Нынѣшніе священники села Чермышева и Черныашъ—достойные преемники своихъ почтенныхъ предшественниковъ; они дѣйствуютъ въ ихъ направленіи и духѣ, все полезно начатое тѣми благоразумно продолжается и поддерживается ими, съ присоединеніемъ собственныхъ мѣропріятій по требованію обстоятельствъ и времени. Черемисы благодарны Господу Богу за то, что Онъ милостивъ,—посылаетъ имъ добрыхъ и благоговѣйныхъ пастырей, назидующихъ словомъ поученій и примѣромъ жизни.

3. Черемисы с. Шапкелей давно ознакомлены съ начатками христіанскаго ученія, во время священства тамъ о. Альбинскаго. Усердіе ихъ къ церкви не подлежитъ сомнѣнію: они радушно встрѣтили Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, слѣдовавшаго чрезъ ихъ село въ 1868 году въ предполагаемый инородческій монастырь; въ безчисленномъ множествѣ пришли въ церковь и поднесли Его Высокопреосвященству хлѣбъ-соль. Полезная дѣятельность о. настоятеля с. Шапкелей А. И. Сокольскаго въ просвѣщеніи прихожанъ-инородцевъ отмѣчена вниманіемъ начальства. Черемисы этого села, по примѣру окрестныхъ соплеменниковъ, не остаются въ состояніи неподвижности и равнодушія къ христіанской вѣрѣ, производящей вокругъ ихъ сильное

религиозное движеніе. Царство Божіе, возвѣщаемое имъ и сокрытое отъ взоровъ человѣческихъ, возрастаетъ въ нихъ постепенно, незамѣтно; временемъ оно разрастется въ великое дерево и принесетъ обильный плодъ.

Храмъ С. Шапкилей благолѣпно украшенъ.

4) Религиозное движеніе черемисъ с. Владимірскаго, при поступленіи къ нимъ священника о. Нечаева въ 1856 году, лишь только зараждалось. Православные инородцы с. Владимірскаго представляли тогда въ числѣ 8—10 семействъ малое стадо вѣрныхъ, собранное трудами бывшаго предъ тѣмъ священника—о. А. И. Нурминскаго. Они ходили въ церковь, не праздновали пятницы, не употребляли скоромной пищи въ посты и постные дни, исполняли нѣкоторые православные обряды и христіанскій долгъ исповѣди и свят. причащенія. Большинство черемисъ держалось стариннаго направленія, со всею обстановкою религиозныхъ суевѣрныхъ обрядовъ, не соблюдало постовъ, въ болѣзняхъ обращалось къ мужанамъ, не работало въ пятницу; но при всемъ томъ многіе изъ нихъ посѣщали приходскій храмъ въ праздники Рождества Христова, Крещенія, въ 1-й день св. Пасхи, и во дни святителя Николая и великомучен. Георгія. Нельзя сказать безусловно, что черемисы с. Владимірскаго, подобно сосѣднимъ черемисамъ с. Малаго Сундыря, были далеки отъ церкви, а священниковъ считали обманщиками. Замѣтно было предрасположеніе ихъ къ христіанству.

Таково было религиозное состояніе черемисъ с. Владимірскаго въ 1856 году. Зная инородцевъ съ малолѣтства на родицѣ (с. Первягаши), свящ. Нечаевъ не скорбѣлъ слишкомъ духомъ,—видя свою паству неблагоустроенною, но, возлагая надежду на Бога, ободрялъ себя тѣмъ, что его прихожане черемисы—народъ добрый, не испорченный, къ духовенству почтительный и довѣрчивый. Увѣренный въ добрыхъ качествахъ своихъ прихожанъ, о. Нечаевъ началъ свою пастырскую дѣятельность съ существенно—необходимыхъ и простыхъ элементовъ религіи:—спрашивалъ знанія краткихъ молитвъ, умѣнья изображать на себѣ знаменіе креста, обращалъ вниманіе на божницу и иконы, поощрялъ усердныхъ къ богослуженію, и вразумлялъ кротко безпечныхъ въ этомъ отношеніи.

Напоминанія и убѣжденія оставить суевѣрный образъ жизни и быть христіанами не по имени только, а на самомъ

дѣлѣ, повторялись часто и дѣлались кстати своевременно, на прим. когда, бывая въ деревнѣ, замѣчалъ многихъ праздными и въ чистомъ бѣлѣ,—признакъ, что прихожане празднуютъ пятницу. Поводомъ къ бесѣдѣ объ ихъ заблужденіяхъ служили:—скоромная пища, которую не успѣвали, при входѣ священника, убрать со стола, и узелки съ мукой, висѣвшіе въ житницѣ, какъ жертва кремети.

Кромѣ случайныхъ бесѣдъ съ прихожанами, вызываемыхъ суевѣрною обстановкой ихъ жизни, священникъ Нечаевъ поучаетъ ихъ въ храмѣ, часто бесѣдуетъ запросто, какъ другъ съ другомъ, назидаетъ при исправленіи требъ въ домѣ (исповѣди), что даетъ удобный случай ознакомиться съ религіознымъ направлениемъ семейства, и бесѣдовать отечески искренно.

Такимъ образомъ годами, постепенно, вразумленіями священника благоустроится православная приходская община черемисъ села Владимірскаго, и при содѣйствіи благодати Божіей, ведется до желаемой степени усвоенія ею религіозныхъ началъ.

Послѣ 1862 года, когда нѣкоторые изъ черемисъ имѣли смѣлость публично совершить обрядъ моленія кремети, язычество стало слабѣть, упадать духомъ, и нынѣ совершенно рухнуло. Черемисы села Владимірскаго не приносятъ болѣе жертвъ богамъ. Ихъ искренность обращенія къ христіанству свидѣтельствуется предпринятою въ 1873-мъ году перестройкой каменнаго храма, который оказывается для нихъ тѣснымъ.

5) Слѣдовало бы сказать, по порядку, о религіозномъ состояніи черемисъ села Малаго Сундыря, но оно уже извѣстно читателямъ Извѣстій по казанской епархіи.

6) Начало обращенію черемисъ С. Кузнецова положилъ священникъ о. Дмитріевъ въ 1868 году; онъ первый пробудилъ дремлющую мысль суевѣрныхъ своихъ прихожанъ, поколебалъ ихъ довѣріе къ кремети, освѣтилъ ихъ темныя и ложныя понятія о Богѣ, и внесъ лучъ христіанской истины въ суевѣрную языческую жизнь. Но такъ какъ ему предстояла закладка новой каменной церкви, то чтобы продолжить начало религіознаго просвѣщенія черемисъ—своихъ прихожанъ, о. В. А. Дмитріевъ призвалъ съ мѣста своей родины (с. Шапкили) грамотнаго молодого черемисина Ивана Яковлева, собралъ мальчиковъ, открылъ съ нимъ школу, и содержалъ ее въ продолженіе полугода на свой счетъ.

Нынѣшнее религіозное состояніе черемисъ С. Кузнецова, благодаря дѣятельности священника М. Крестникова и вліянію школы, основанной о. Дмитріевымъ, представляетъ довольно отрадное явленіе: изъ ближайшихъ къ селу деревень черемисы во множествѣ являются въ церковь, выражаютъ готовность слушать поученія священника, и въ великій постъ нѣкоторые изъ нихъ говѣютъ.

Итакъ инициатива религіознаго движенія черемисъ коздемьянскаго уѣзда безспорно принадлежитъ приходскимъ священникамъ. Никто иной, какъ пастыри приходскіе обработали грубую и жесткую почву, и приготовили ее для вкорененія на ней сѣмени слова Божія, они провели въ массу народа истинныя религіозныя понятія, они первые возвѣстили царство Божіе, которое, подобно закваскѣ, произвело броженіе, проникло, обновило и преобразовало слушателей— ихъ прихожанъ.

Б.

Религіозное движеніе горныхъ черемисъ коздемьянскаго уѣзда, по своей инициативѣ, безспорно принадлежащее приходскимъ священникамъ, въ продолженіи своемъ поддерживалось и развивалось дѣятельностію нѣкоторыхъ членовъ новопросвѣщенной инородческой ихъ паствы. Служители алтаря Господня, какъ руководители вѣрныхъ имъ душъ, учили всѣхъ, временно и безвременно проповѣдывали всюду и каждому слово о царствіи Божіемъ; но, дѣйствуя на массу силою слова и убѣжденій, ихъ бесѣды и наставленія производили неодинаковое впечатлѣніе; слово Евангелія, ими проповѣдуемое, воспринималось различно, по различію внутренняго состоянія слушателей. Не всѣ черемисы рѣшались разомъ отстать отъ суевѣрныхъ заблужденій; не многіе изъ нихъ способны были съ самоотверженіемъ вытерпѣть несправедливости и притѣсненія стараго поколѣнія своихъ единоплеменниковъ, чтобы отказаться навсегда и отъ всего, что носило характеръ язычества—кремети и мужановъ, и перейти явно на сторону послѣдователей христіанской вѣры. Достаточно было, чтобы изъ массы инородцевъ суевѣрныхъ на первый зовъ священника откликнулся какой нибудь Андрей или Петръ, и потомъ навсегда остался при своемъ учителѣ. И такіе Андрей, Петры и Иваны, какъ увидимъ ниже, дѣйствительно отозвались, примкнули къ духовнымъ пасты-

рямъ, и учились отъ нихъ истинамъ вѣры. Усвоивъ по возможности ученіе Евангелія, первозванные ученики, въ качествѣ помощниковъ мѣстнымъ приходскимъ пастырямъ, вышли на священное поприще религіознаго учительства заблуждающихъ собратій, обличали ихъ пороки, низвергали языческую старину,—подвергаясь за то ненависти и гоненіямъ суевѣрныхъ сородичей. Въ такихъ отношеніяхъ стоятъ инородческіе народные учителя къ своимъ приходскимъ священникамъ.

Народными учителями, миссіонерами среди своихъ единоплеменниковъ считаются въ пернягашевскомъ приходѣ:—Аѳанасій Ефремовъ, Андрей Никитинъ, Михаилъ Герасимовъ, въ владимірскомъ—Иванъ Захаровъ, въ чермышевскомъ—Андрей Кирилловъ, въ селѣ Маломъ Сундырѣ—Петръ Дмитріевъ и въ селѣ Кузнецовѣ—Иванъ Яковлевъ. Аѳанасій Ефремовъ почтенный маститый старецъ. Съ самаго поступленія въ село П. священника Ястребова и до сего времени онъ трудится въ религіозномъ просвѣщеніи черемисъ. Одаренный отъ природы увлекательнымъ даромъ слова, онъ, какъ собесѣдникъ народа, каждый воскресный и праздничный день бесѣдуетъ съ ними о религіозныхъ предметахъ; все, что самъ усвоить изъ сказанной священникомъ проповѣди, передаетъ въ простой симпатичной бесѣдѣ своимъ слушателямъ соплеменникамъ. Несмотря на свою безграмотность, онъ можетъ быть названъ человѣкомъ многознающимъ и обладающимъ хорошею памятью.

Андрей Никитинъ—холостякъ лѣтъ 43; живетъ на пчельникѣ версть за 14 отъ села Пернягашъ, наружностію походитъ на монаха, не стрижетъ волосъ, носитъ полукафтанье, опоясанное кожанымъ поясомъ. Свободный отъ узъ семейныхъ, онъ совершенно предался дѣлу спасенія души. Нѣкоторые благочестивые черемисы почувствовали къ нему уваженіе, стали посѣщать его пчельникъ и слушать его наставленія. Впрочемъ онъ не вполне преданъ народному учительству.

Третій, болѣе извѣстный дѣятель—Михаилъ Герасимовъ. Онъ уже взрослый выучился грамотѣ у мѣстнаго о. діакона А. Е. Добросмыслова, купилъ Чети-Минею, читалъ ее и мало по малу проникался духомъ аскетизма. Стремленіе къ благочестію и подвижничеству усилилось въ немъ до того, что онъ отказался навсегда отъ брачной жизни и скоромной пищи,

посвятилъ себя Богу и поселился въ лѣсной сурской пустынѣ, неподалеку отъ пчельника Андрея Никитина. Живя въ уединеніи, Герасимовъ крайне сожалѣлъ о своихъ темныхъ соплеменникахъ. „Однажды заснулъ М. Герасимовъ, говоритъ г-нъ Знаменскій, и видитъ во снѣ: овцы завязли въ глиное болото, и говоритъ ему кто то, что нечего оставаться въ пустынѣ, нужно работать, овецъ вытащить“. Принявъ этотъ сонъ за призваніе къ дѣятельности народнаго проповѣдника, Герасимовъ началъ съ этого времени ходить по деревнямъ и учить народъ. „Молодое поколѣніе съ воодушевленіемъ слушало сильныя рѣчи Герасимова и немало молодыхъ людей и дѣвицъ было обращено имъ отъ суевѣрія и языческой жизни“. Главною темой его проповѣди была безбрачная жизнь; онъ училъ, что въ мірѣ человѣку семейному спастись хотя возможно, но трудно, что безбрачіе есть лучший путь къ нему. Ученіе его понравилось дѣвицамъ и холостымъ. Нѣкоторые изъ послѣднихъ, подражая строгому воздержанію Герасимова, отказались отъ вступленія въ бракъ, начали поститься, и поселились у него въ пустынѣ.

Со временемъ у М. Герасимова родилась благая мысль устроить на мѣстѣ пустыни монастырь. Извѣстно, къ какому счастливому исходу привела Герасимова благая мысль устроить монастырь. Черезъ десять лѣтъ, въ промежутокъ которыхъ суждено было Герасимову вытерпѣть свыше посланное ему испытаніе (тюремное заключеніе будто за порубку лѣса), благочестивое желаніе его основать инородческій монастырь приведено въ исполненіе, стало дѣйствительностію;—тамъ, гдѣ въ первые поселился Герасимовъ, теперь красуется михаило-архангельская обитель съ деревянною церковію, освященною 5 сентября 1871 года Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ и свѣяжскимъ.

Въ приходѣ с. Владимірскаго съ 1858 года стяжалъ извѣстность своею ревностію по христіанской вѣрѣ Иванъ Захаровъ (нынѣ о. Іона, первый постриженникъ инородческ. монастыря). Живой и веселый отъ природы, Захаровъ, не смотря на то, что былъ грамотнымъ, не отличался отъ другихъ инородцевъ въ образѣ жизни, и на ряду съ прочими участвовалъ въ пиршествахъ и народныхъ увеселеніяхъ. Но въ 1858 году И. Захаровъ познакомился съ Герасимовымъ,

который слылъ строгимъ подвижникомъ въ жизни, проникнулся его идеями, раздѣлилъ его убѣжденія, измѣнился въ жизни, далъ обѣтъ безбрачія, и подобно Герасимову, посвятилъ себя на дѣло проповѣди и христіанскаго воспитанія своихъ соприхожанъ. Помнится, какъ онъ въ церковной сторожкѣ, между утреней и обѣдней, объяснялъ черемисамъ извѣстныя ему истины Евангелія, какъ онъ съ воодушевленіемъ обличалъ суетность ихъ вѣрованій, порицалъ языческіе обычаи, обращалъ вниманіе ихъ за предѣлы настоящей жизни—указывалъ на страшный судъ и вѣчныя мученія. Черемисы сперва были недовольны Захаровымъ за то, что онъ своимъ ученіемъ поселялъ несогласіе и раздѣленіе въ семействахъ. Членъ семьи,—сынъ, убѣжденный въ необходимости празднованія дней воскресныхъ, противъ желанія и воли отца шелъ въ церковь. Но послѣ тѣже черемисы покарались истинѣ, слушали поученія Захарова, сближались съ нимъ, относились къ нему съ уваженіемъ и дѣлались православными.

Дѣломъ учительства и вразумленія черемисъ И. З.—въ усиленно занимался съ 1858 по 1864 годъ, послѣ чего онъ сталъ хлопотать по другому, болѣе важному для него, дѣлу о монастырѣ и три раза путешествовалъ въ С.-Петербургу.

„Въ чермышевскомъ приходѣ такоеже значеніе, какое Захаровъ въ владимірскомъ, имѣеть черемисинъ Андрей Кирилловъ, лѣтъ 40, такойже граматникъ, и неженатый. Онъ обладаетъ всѣми качествами народнаго дѣятеля, и отличается рѣдкимъ въ средѣ простаго народа богатствомъ свѣдѣній. Между черемисами—это самый образованный и самый талантливый человекъ“.

Въ приходѣ села Малаго Сундыря заслуживаетъ вниманіе своею полезною дѣятельностію въ просвѣщеніи соплеменниковъ черемисинъ Петръ Дмитріевъ. Онъ холостой и граматный; онъ надежный споспѣшникъ О. Рождественскому въ пастырской его дѣятельности по обращенію черемисъ. Петръ Дмитріевъ—личность съ достоинствомъ, чуждъ крайностей и увлеченій, съ самымъ правильнымъ взглядомъ на крестьянскую трудовую жизнь; въ ученіи и бесѣдахъ съ черемисами, онъ не устремляетъ ихъ вниманія къ тому, что хотя само въ себѣ хорошо, но имъ несвойственно, а напротивъ убѣждаетъ исполнять то, что кажется не такъ высоко,

но для нихъ необходимо; онъ не увлекается тою мыслию, что для спасенія нужно человѣку бросить всѣ житейскія дѣла и бѣжать въ пустыню. Помня это, Петръ Дмитріевъ не навязываетъ крестьянамъ черемисамъ особенно высокихъ подвиговъ самоотверженія, несвойственныхъ имъ, (напр. отреченія отъ скоромной пищи, удаленіе изъ міра), а проповѣдуетъ имъ оставаться при обыкновенныхъ своихъ дѣлахъ, и быть вѣрнымъ тому званію, въ которомъ они находятся. „Живи, говоритъ онъ, какъ теперь живешь; будь доволенъ тѣмъ, что есть у тебя; работай, трудись до поту лица, — такъ Богъ велѣлъ; но знай, для чего ты живешь, не забывай, что по смерти твоей наступитъ другая нескончаемая жизнь, или вѣчно блаженная, или вѣчно несчастная, смотря по тому, какую кто заслужитъ здѣсь дѣлами своей скоротечной жизни“. Онъ также держится золотой середины въ самомъ способѣ назиданія своихъ слушателей. Напр., обличая ихъ невѣжество и проступки, онъ бываетъ сострадатеlemъ къ ихъ немощамъ и нуждамъ настоящей жизни, за что обличаемые охотно слушаютъ его бесѣды, и стараются выполнить то, что имъ внушается. А для черемисъ—крестьянъ, нуждающихся въ вещественныхъ благахъ и дорогъ такой учитель, который подаетъ имъ руку помощи въ претерпѣваемыхъ ими нуждахъ и привлекаетъ къ себѣ милосердіемъ. Дмитріевъ, ревнуя о внутреннемъ благочестіи инородцевъ, не забываетъ и внѣшняго ихъ благосостоянія; потому и поучаемые имъ черемисы не отворачиваются отъ него, какъ онъ не отворачивается отъ ихъ насущныхъ потребностей жизни. — Дай Господи побольше подобныхъ народныхъ учителей!

Въ послѣднее время (съ 1871 года), Петръ Дмитріевъ своими частыми посѣщеніями въ заволжннй край, въ приходъ села Арды, повліялъ весьма благотворно на религиозное состояніе черемисъ онаго села, произвелъ тамъ замѣтно сильное движеніе, и упрочилъ оное на будущее время открытіемъ трехъ школъ, которыхъ тамъ до того еще не было. Прихожане села Арды чрезвычайно благодарны ему, какъ первому миссіонеру у нихъ, благовѣствовавшему имъ слово спасенія.

Въ приходѣ с. Кузнецова съ 1868 года, призванный священникомъ о. Василиемъ Дмитріевымъ для занятія въ школь, черемисинъ Иванъ Яковлевъ продолжаетъ трудиться надъ образованіемъ черемисскихъ мальчиковъ, которыхъ у него

очень много (30—40 ч.), и въ обращеніи черемись къ христіанству, чрезъ постоянныя собесѣдованія съ ними. Иванъ Яковлевъ—человѣкъ начитанный, трудится еще въ самообразованіи себя, читаетъ толково библію, и обладаетъ богатствомъ свѣденій по св. писанію ⁽¹⁾. При опроверженіи суевѣрій, въ бесѣдахъ съ народомъ онъ приводитъ въ доказательство мѣста священнаго писанія. Нравственное его достоинство, кромѣ назидательной жизни, состоитъ еще въ томъ, что онъ проникнутъ особенной рѣдкой ревностью по обращенію заблуждающихъ черемись къ православной христіанской вѣрѣ.

Сказаніемъ о просвѣтительной дѣятельности народныхъ грамотныхъ учителей, само собою не отвергается нисколько и пастырская заботливая дѣятельность мѣстныхъ приходскихъ священниковъ. Последніе дѣйствовали и путемъ официальнымъ съ церковной каѳедры, бесѣдою въ домѣ, при исправленіи требъ, и частно, при отношеніяхъ житейскихъ,—вызываемые на слово поученія обстоятельствами жизни; а первые—исключительно убѣжденіями и собесѣдованіями съ народомъ.

В.

Наконецъ религіозному движенію горныхъ черемись козмодемьян. уѣзда содѣйствовало распространеніе между ними грамотности и стройное церковное пѣніе, исполняемое самими черемисами.

1) Съ 1858 года между черемисами края стала распространяться грамота,—принялись учиться взрослые 25—30 лѣтъ, женатые, дѣвицы и мальчишки. Это непринужденное свободное обученіе грамотѣ имѣло очень важное религіозное значеніе;—въ домахъ грамотныхъ появились Евангелія, мѣсяцесловы, молитвенники и даже Чети-Минеи, увеличилось число богомольцевъ и говѣющихъ; на улицахъ дѣти пѣли церковныя пѣсни.

Въ 1867—1868 годахъ въ приходахъ инородческихъ к. у., Братствомъ святителя Гурія открыто было нѣсколько школъ: въ приходѣ с. Владимірскаго—3, въ приходѣ с. Пернягашъ 2, въ деревняхъ приходскихъ с. Чермышева 3, въ селѣ Шапкилахъ 1, и въ с. Кузнецовѣ 1 (1869 г.). Открытіе братскихъ школъ сопровождалось благотворнымъ вліяніемъ на

⁽¹⁾ Его бесѣды съ черемисами напечатаны въ 7 и 8 № Извѣстій за 1873 г.

быть черемись: школы, распространяя грамотность между ними, подвинули их и въ религіозномъ отношеніи. Посему дѣятельность братства несомнѣнно имѣеть здѣсь просвѣтительное значеніе для инородцевъ.

Въ 1870—1872 годахъ заботою священника с. Владимірскаго, вмѣсто упраздненныхъ двухъ школъ братскихъ, открыто двѣ школы, одна женская и одна для мальчиковъ, которыя содержатся на счетъ земства. Въ селѣ Пернягашахъ въ 1872 году попеченіемъ священниковъ Троицкаго и Чудовичева открыты двѣ школы—мальчиковъ и дѣвочекъ, содержимыя также земствомъ.

Школы, открываемыя вообще съ религіозно-просвѣтительнымъ значеніемъ, содѣйствовали много возвышенію религіознаго состоянія инородцевъ; съ распространеніемъ грамотности, съ возникновеніемъ школъ стремленіе инородцевъ исполнять православныя обряды стало общимъ, желаніе слѣдовать принятымъ церковнымъ обычаямъ—искреннимъ и сознательнымъ. Дѣти—мальчики и дѣвочки, посѣщая школу, охотно приходили въ церковь, и участіемъ въ богослуженіи чрезъ чтеніе и пѣніе, сильно располагали родителей на сторону православія:—послѣдніе позволяли дѣтямъ учиться, домашнимъ ходить въ церковь. Учившіеся мальчики и дѣвочки передавали свои познанія взрослымъ—братьямъ и сестрамъ.

2) Немалую долю вліянія на религіозное состояніе черемисъ края имѣло стройное церковное пѣніе, исполняемое самими же инородцами.

Первый хоръ пѣвчихъ изъ черемисскихъ мальчиковъ сформировался въ владимірскомъ приходѣ въ 1864 году, подъ управленіемъ регента черемисина А. Григорьева, человѣка съ музыкальнымъ замѣчательнымъ талантомъ. Григорьевъ научился пѣнію отъ И. Захарова, наученнаго оному искусству 1862 года музыкантомъ солдатомъ г. Козмодемьянска. „Хоръ составилъ очень недурной, человѣкъ изъ 15-ти; мы слышали пѣніе и нашли лучше многихъ приходскихъ хоровъ въ нашихъ губернскихъ городахъ. (г. Знаменскій).

Немного позднѣе въ 1866—1868 г. въ селѣ Пернягашахъ составилъ хоръ пѣвчихъ изъ взрослыхъ грамотныхъ черемисскихъ дѣвицъ (8 ч.) по инициативѣ священника П. Л. Троицкаго. Хоръ этотъ, какъ первый опытъ участія въ церковномъ пѣніи инородческихъ дѣвицъ, имѣлъ важное значеніе; до тѣхъ поръ ни въ одномъ селѣ к—го уѣзда не было еще примѣра въ этомъ отношеніи. Священникъ П. Троицкій за-

служиваетъ благодарную признательность и духовенства и черемись всего края. Хоръ инородческихъ поющихъ дѣвиць своимъ нѣжнымъ и стройнымъ пѣніемъ благотворно вліялъ на прихожанъ черемись с. Пернягашъ—возбуждалъ и облагораживалъ ихъ душевныя чувства, и скоро вызвалъ сочувствіе къ себѣ въ другихъ инородческихъ селахъ уѣзда.

Руководимыя примѣромъ поющихъ дѣвиць с. П. приняли участіе въ церковномъ пѣніи грамотныя черемискія дѣвицы с. Владимірскаго, и въ 1867 году присоединились къ хору А. Григорьева, въ числѣ 4-хъ человѣкъ. Какъ отчетливо исполнялъ пѣніе въ церкви с. Владимірскаго этотъ инородческій хоръ изъ мальчиковъ и дѣвиць, можно судить по отзыву г-на Попечителя казанскаго учебнаго округа, П. Д. Шестакова. Въ 1869 году іюля 17 дня, по случаю прибытія въ Казань Его Императорскаго Высочества, Государя Цесаревича Наслѣдника Александра Александровича, и супруги его Государыни Цесаревны Маріи Феодоровны и Великаго Князя Алексѣя Александровича, Его Высокопреосвященство вызвалъ приходскій с. Владимірскаго хоръ пѣвчихъ черемись въ составѣ 11-ти человѣкъ (3-хъ учителей трехъ школъ, 5 мальчиковъ и 3 дѣвиць), для пѣнія предъ ихъ Высочествами; „кромѣ церковныхъ пѣсней, пѣвчіе черемисы могли спѣть народный гимнъ „Боже Царя Храни“, и пѣли положительно художественно“ (№ 22 Извѣстій по каз. епар. 1869 г.). Хоръ с. Пернягашъ почти не уступалъ въ стройности пѣнія хору с. Владимірскаго.

Въ концѣ 1870 года изъ женскаго хора с. Пернягашъ 4 дѣвицы, и изъ хора с. Владимірскаго 1 дѣв. вызваны въ составъ предполагаемой общины въ с. Малый Сундырь. Онѣ то, какъ довольно развитыя въ религіозномъ отношеніи, и хорошо знакомыя съ церковнымъ пѣніемъ, и положили начало настоящему инородческому обществу дѣвиць с. Малаго Сундыря; кромѣ того, вліяніемъ своего особеннаго положенія и стройностію пѣнія, онѣ воздѣйствовали религіозно-нравственно на сверстницъ—черемискихъ дѣвиць онаго села тѣмъ, что привлекли ихъ въ свое общество, и вообще на всѣхъ черемись того села тѣмъ, что возбудили ихъ усердіе къ церкви. Помянутыя дѣвицы, наученныя церковному пѣнію въ своихъ приходскихъ церквахъ, по прибытіи въ село Мал. Сундырь, поселившись въ сборномъ домѣ, начали учить пѣнію другихъ дѣвиць—прихожанокъ с. Мал. Сундыря, и

такимъ образомъ изъ тѣхъ и другихъ составилъ хорошій хоръ пѣвчихъ подъ управленіемъ мѣстнаго о. діакона Кедрова. Пѣніе общества дѣвиць имѣеть большое значеніе для религіознаго движенія черемисъ с. Мал. Сундыря; усердіе послѣднихъ къ церкви, обращеніе ихъ къ христіанской вѣрѣ стоятъ въ тѣсной связи съ началомъ возникновенія общины, исключительный характеръ которой—стройное церковное пѣніе,—та видная и торжественная сторона богослуженія, которая, смягчая сердца инородцевъ, располагаетъ ихъ къ церкви. Напротивъ въ другихъ селахъ козмодемьянскаго уѣзда, въ Владимірскомъ и Пернягашахъ, церковное пѣніе, исполняемое самими инородцами, есть уже плодъ и результатъ религіознаго просвѣщенія черемисъ, произведеніе набожнаго ихъ усердія, стремящагося выразить свои религіозныя чувствованія въ стройномъ пѣніи, и потому въ означенныхъ селахъ пѣніе въ церкви инородцевъ, какъ мы сказали, есть только содѣйствіе къ религіозному движенію черемисъ, а не инициатива его, какъ въ с. Маломъ Сундырѣ.

Итакъ религіозное движеніе горныхъ черемисъ козмодемьянскаго уѣзда принадлежало и принадлежитъ инициативѣ и дѣятельности приходскихъ священниковъ; въ продолженіи своемъ оно поддерживалось содѣйствіемъ грамотныхъ инородческихъ учителей, распространеніемъ грамотности чрезъ открытіе школъ, независимо отъ прежде бывшихъ, и наконецъ стройнымъ церковнымъ пѣніемъ, исполняемымъ самими инородцами.

Священникъ села Владимірскаго С. Нечаевъ.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ ВЪ ЯНВАРѢ.

1 числа—на новый годъ, въ навечеріи Его Высокопреосвященство совершилъ, въ сослуженіи крестовой братіи, всенощное бдѣніе; а завтра въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи архимандритовъ Ювеналія, Варсонофія и Самуила, каѳедральныхъ протоіерея и священника Ст. Василькова, и крестоваго іеромонаха Антонія, божественную литургію; а послѣ оной, съ преосвященнымъ викаріемъ и градскимъ духовенствомъ, молебень. Слово произнесъ воскресенской церкви протоіерей Василій Бережковскій.

2 числа—на память св. Сильвестра, папы римскаго, Его Высокопреосвященство совершилъ въ каедральномъ соборѣ послѣ литургіи, панихиду по скончавшемся 2 января 1868 года архіепископѣ казанскомъ Аеанасіѣ, въ сослуженіи ректора семинаріи, каедральныхъ протоіерея и священника Ст. Василькова, свѣяжскаго протоіерея П. Фалькова и благочиннаго 2-й части церкви г. Казани,—георгіевскаго священника П. Воздвиженскаго.

5 числа—въ навечеріи Богоявленія Господня, Его Высокопреосвященство совершилъ, въ сослуженіи соборной и крестовой братіи, въ каедральномъ соборѣ вечерню съ водоосвященіемъ, а въ крестовой церкви всенощное бдѣніе.

6 числа—въ праздникъ Богоявленія Господня въ каедральномъ соборѣ Его Высокопреосвященствомъ совершена, въ сослуженіи архимандритовъ Ювеналія, Варсонофія и Самуила, каедральныхъ протоіерея и священника Ст. Василькова и помощника смотрителя дух. училища священ. Оед. Васильева, божественная литургія; а послѣ оной послѣдовалъ изъ собора на р. Казанку для водосвятія съ городскимъ духовенствомъ.

12 числа—во исполненіе телеграммы Государя Императора къ г. Начальнику губерніи, приглашавшей вѣрноподданныхъ къ молитвѣ о совершившемся 11 числа въ 3 часа по полудни бракосочетаніи Ея Высочества Благовѣрной Государыни Великой Княжны Маріи Александровны съ Герцогомъ Единбургскимъ, Его Высокопреосвященство, съ преосвященнымъ викаріемъ и градскимъ духовенствомъ совершилъ въ каедральномъ соборѣ, въ 12 часовъ дня, благодарственное съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе, въ собраніи гражданскихъ и воинскихъ чиновъ.

13 числа—въ недѣлю по просвѣщеніи, Его Высокопреосвященство совершилъ въ каедральномъ соборѣ божеств. литургію въ сослуженіи архимандрита Самуила, каедральныхъ протоіерея, ключаря и священника Ст. Василькова и настоятеля михайловскаго черемисскаго монастыря, іеромонаха Паисія. Слово произнесъ дѣвичьяго монастыря священникъ Александръ Нелидовъ.

20 числа—въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ Его Высокопреосвященство въ каедральномъ соборѣ совершилъ, въ сослуженіи архимандрита Самуила, каедральныхъ протоіерея, ключаря и священника Ст. Василькова, божественную

литургію, за которою псаломщикъ села Алатъ, казанскаго уѣзда, Павелъ Понятовъ рукоположенъ въ діакона, съ оставленіемъ на псаломщицкой вакансіи. Слово произнесъ николиниской церкви священникъ Николай Варушкинъ.

27 числа—въ недѣлю о блудномъ Его Высокопреосвященство божественную литургію совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи архимандритовъ Ювеналія и Самуила, кафедральныхъ протоіерея и священниковъ Александра Хрусталева и Ст. Василькова и крестоваго іеромонаха Антонія. Слово произнесъ тихвинской церкви священникъ Михаилъ Потѣхинъ.

30 числа—на память трехъ святителей—Василія в., Григорія б-ва и Іоанна Златоустаго Его Высокопреосвященство, въ сослуженіи кафедральныхъ протоіерея и священника Ст. Василькова и крестовыхъ іеромонаховъ Антонія и Пафнутія, совершилъ въ крестовой церкви божественную литургію и молебень святителямъ. За первую діаконъ села Янгильдина, коздемьянскаго уѣзда, Іоаннъ Ралидовъ рукоположенъ во священника села Пихтулина тогоже уѣзда.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАВАНІЯ ЖУРНАЛА

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

ВЪ 1874 ГОДУ.

„Труды Кіевской духовной Академіи“ будутъ издаваться въ 1874 году по прежней программѣ.

Въ „Трудахъ Кіевской дух. Академіи“ будутъ помѣщаться:

I. Переводъ съ еврейскаго ветхозавѣтныхъ книгъ.

II. Лекціи наставниковъ академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.

III. Трактаты, очерки и изслѣдованія по разнымъ предметамъ богословской науки.

IV. Переводы сочиненій иностранныхъ ученыхъ, замѣчательныхъ по отношенію къ богословской наукѣ.

V. Статьи, имѣющія предметомъ критическое обозрѣніе произведеній современной, по преимуществу богословской и философской литературы, какъ отечественной такъ и иностранной.

VI. Памятники, относящіеся къ исторіи русской церкви и русской духовной литературы, могущіе имѣть интересъ не для

однихъ только спеціалистовъ, но и для большинства читателей духовныхъ журналовъ.

VII. Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься протоколы засѣданій академическаго совѣта.

Труды будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 12 до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію 5 р., съ пересылкою въ другіе города 6 рублей.

Подписка принимается въ редакціи изданія при Кіевской дух. академіи, а также въ Москвѣ—у книгопродавца А. Н. Оерапонтова, въ Петербургѣ—у книгопродавца С. И. Литова.

Въ редакціи можно получать „Труды Кіевской дух. Академіи“ прежнихъ годовъ (1860—1873 г.) и „Воскресное Чтеніе“ за 34 года существованія журнала при Академіи 1837—38—1870—71 г.), кромѣ годовъ: III (1839—40), IV (1840—41), VIII (1844—45), IX (1845—46), XIII 1849—50), XIV (1850—51), XVI (1852—53), и XXVI (1862—63), которые раскуплены.

„Труды Кіевской дух. Академіи“ продаются по уменьшенной цѣнѣ: за 1860—1869 годы по 2 р.; а за 1870—1873 годы и за 1873-й годъ (начиная съ января 1874 года) по 3 руб. 50 к. на мѣстѣ. На пересылку первыхъ годовъ (1860—69 г.) прилагается за 5 фун.; на пересылку послѣднихъ (1870—73 г.) за 10 фун. по разстоянію.

Воскресное Чтеніе продается на мѣстѣ 2 р. за годовой экз.; на пересылку прилагается за 5 фун. по разстоянію.

Выписывающимъ единовременно не менѣе 10 годовыхъ экз. „Трудовъ“ и „Воскреснаго Чтенія“ дѣлается уступка по 25 к. съ рубля; покупатели „Воскреснаго Чтенія“ получаютъ сверхъ того указатель къ первымъ 25 годамъ этого журнала.

Въ редакціи кромѣ того продаются книги:

- 1) Толкованіе на первые 26 псалмовъ, высокопреосвященнаго Арсенія, митрополита кіевскаго. Ц. 3 р., вѣсъ 3 фунта.
- 2) Бесѣды сельскаго свящ. съ прихожанами. 25 бесѣдъ (дополненіе къ 5-му раскупленному уже изд.). Ц. 40 к., вѣсъ 1 ф.
- 3) Книга для назидательнаго чтенія. Изд. второе. Ц. 40 к., вѣсъ 1 ф.
- 4) Сборникъ статей изъ Воскр. Чтенія (для народныхъ школъ). Ц. 20 к., вѣсъ 1 ф.
- 5) Пятидесятилѣтній юбилей кіевской духовной академіи, 28 сентября 1869 года. Ц. 1 р. 25 к., вѣсъ 1 ф.
- 6) Исслѣдованіе о Галмудѣ. Ц. 40 к., вѣсъ 1 ф.

7) 9-ть историческихъ книгъ св. Писанія ветхаго завѣта, въ русск. перев. съ евр., М. Гуляева. Ц. 1 р. 50 к., вѣсь 2 ф.

8) Списокъ начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ кievской дух. академіи первыхъ XXIV курсовъ (1819—1860 г.). Ц. 5 к., вѣсь $\frac{1}{2}$ фунта.

9) Жизнь и творенія блаж. Августина. Ц. 40 к., вѣсь 1 ф.

10) Яковъ Косьмичъ Амфитеатровъ. Ц. 60 к., вѣсь 1 ф.

11) Послѣдніе дни жизни преосвящ. Филарета, митрополита кievскаго. Ц. 40 к., вѣсь 1 ф.

12) Описаніе 50-лѣтняго юбилея высокопреосвященнаго Арсенія митрополита кievскаго и галицкаго. Ц. безъ пересылки 50 к.; вѣсь 1 ф.

Примѣч. При покупкѣ этихъ 12 сочиненій на большую сумму редація дѣлаетъ уступку съ цѣны книгъ и съ пересылочной суммы: 10 к. съ рубля при покупкѣ ихъ на 10—15 р.; 15 к. съ рубля при покупкѣ на 15—20 р. и 25 к. съ рубля выписывающимъ болѣе, чѣмъ на 20 рублей.

13) Очерки быта древнихъ евреевъ. Ц. 50 к., вѣсь 1 ф.

14) Объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопажита, К. Скворцова. Ц. 65 к., вѣсь 1 ф.

15) Философія отцовъ и учителей церкви (періодъ древнихъ апологетовъ христіанства), К. Скворцова. Ц. 1 р. 85 к., вѣсь 1 ф.

16) Христіанская наука, или основанія св. герминевтики, твореніе блаж. Августина. Ц. 75 к., вѣсь 1 ф.

17) Блаженный Августинъ, какъ психологъ, К. Скворцова. Ц. 1 р. 25 к., вѣсь 1 ф.

18) Ученіе св. отцовъ подвижниковъ о благодати Божіей. Ц. 50 к., вѣсь 1 ф.

19) Императоръ Θεодосій. Ц. 30 к., вѣсь 1 ф.

20) Императоръ Юстиніанъ и его заслуги для церкви. Ц. 50 коп., вѣсь 1 ф.

21) Софроній патріархъ іерусалимскій. Ц. 40 к., вѣсь 1 ф.

22) Михаилъ Керуларій. Ц. 50 к., вѣсь 1 ф.

23) Патріархъ Кирилль Лукарисъ и его заслуги для православной церкви. Ц. 75 к., вѣсь 1 ф.

24) О времени крещенія св. Ольги. Ц. 10 к., вѣсь $\frac{1}{2}$ ф.

25) Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ—Академією. Два тома. Ц. 2 р. 50 к., вѣсь 4 ф.

26) Синайское дѣло, А. Воронова. Ц. 80 к., вѣсь 1 ф.

27) Записки по церковному законовѣдѣнію, прог. И. М. Скворцова, изд. 4-е. Ц. 90 к., вѣсь 1 ф.

- 28) Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ. Ц. 60 коп., вѣсъ 1 фунтъ.
- 29) О богослуженіи православной церкви, И. М. Скворцова. Ц. 65 к., вѣсъ 1 фунтъ.
- 30) О чинѣ православія. Ц. 50 к., вѣсъ 1 фунтъ.
- 31) Ветхозавѣтная исторія, И. М. Скворцова. Ц. 55 к., вѣсъ 1 фунтъ.
- 32) О видахъ и степеняхъ родства, прот. И. М. Скворцова. Ц. 35 к., вѣсъ 1 фунтъ.
- 33) О богослуженіи воскресномъ и праздничномъ въ соединенной церкви Англии и Ирландіи. Кіевъ. 1870 г. Ц. 25 к., вѣсъ 1 фунтъ.
- 34) О первоначальномъ переводѣ св. Писанія на славянской языкъ. Ц. 20 к., вѣсъ 1 фунтъ.
- 35) Библейская хронологія. Ц. 60 к., вѣсъ 1 фунтъ.
- 36) Руководство къ начальному обученію. Ц. 60 к., вѣсъ 1 ф.
- 37) Сборникъ изъ лекцій бывшихъ наставниковъ Кіевской дух. Академіи, архим. Иннокентія, прот. И. М. Скворцова, П. С. Авсеенъева (архим. Теофана) и Я. К. Амфитеатрова. Ц. 3 р., вѣсъ 3 фунта.
- 38) Мелетій Шигаевъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви, т. 1-й, Ив. Иг. Малышевскаго. Цѣна безъ пересылки 3 р. 50 к.; съ пересылкой—4 р.
- 39) Ученіе о церкви къ первые три вѣка христіанства. Архим. Сильвестра. Цѣна безъ перес. 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к.
- 40) Происхожденіи и составѣ Римско-Католической Литургіи и отличіи ея отъ православной, И. М. Бобровницкаго. Ц. за экзем., безъ пересылки 65 к.; съ пересылкою 80 к.
- На пересылку редакция проситъ прилагать къ цѣнѣ книгъ за каждый фунтъ по разстоянію.

Содержаніе № 5.—1) Высочайшій манифестъ.—2) Высочайшій рескриптъ.—3) Указъ правительствующему сенату.—4) Высочайшій рескриптъ.—5) Указъ Св. Синода.—6) Высочайшія награды.—7) Религіозное состояніе горныхъ черемисъ козмодемьянскаго уѣзда.—8) Архіерейскія служенія въ январѣ.—9) Объявленіе.—10) Уставъ о воинской повинности стр. 1—8 (въ особомъ приложеніи).

Печать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей А. Владимірскій.
Казань, Въ университетской типографіи.